

В центре Самары стоит памятник bravому солдату Швейку... Почему именно ему? Историческую топонимику «Собеседник+» изучал вместе с доктором исторических наук, замдиректора Санкт-Петербургского института истории РАН Юлией КАНТОР.

Ярослав Гашек

дальше по Волге, оставляя за собой занятые советской властью пространства.

Красный агитатор

– Гашеку к тому моменту исполнилось 35 лет. Гуляка, гедонист, уже известный фельетонист в 1915-м был призван на Первую мировую войну. Кстати, многое из походов его знаменитого Швейка произошло с самим писателем. В сентябре того же 1915-го он попал в плен

В этом здании размещался самарский Комуч

мии Гашек организовал четко работавший военный отдел, который и возглавил. Распропагандированные им чехи отлично воевали на стороне красных.

Спасал списки сагитированных

– В июне 1918-го советская власть в Самаре была свергнута соединенными усилиями городских повстанцев и Чехо-словацкого корпуса. Власть перешла в руки Комуча (Комитета Уч-

какие это может иметь для них последствия, сорвался с поезда, помчался обратно...

Документы он уничтожить успел, а вот на поезд опоздал. И два месяца бродил в лохмотьях по мордовским степям, прикидываясь, как он писал, идиотом: прикрывался от патрулей справкой, что он «полоумный сын немецкого колониста из Туркестана». Дело в том, что еще в июле в Омске, куда перебралась белая столица, вышло постановление об аресте всех членов Чехосло-

лог большевистских революционных трибуналов.

Понятно, что в итоге Комуч не собрал так называемую народную армию для защиты и себя, и антибольшевистского движения: люди пошли к красным, потому что приняли их за избавителей. Примерно то же самое в 1920-м случилось и в Омске. Хотя, когда Колчак вступал в город, его готовы были встречать хорошо, но ровно до тех пор, пока крестьянская масса не взорвалась от крепостнических замашек и жестокости колчаковцев.

В Сибири

– Гашек, заполняя анкетный лист чехословацкого коммуниста, члена РКП(б), в графе, где надо было указать, где он служил партработником, ответил: «Самара, Бугульма, Уфа, Челябинск, Омск, Красноярск, Иркутск».

В Бугульме, кстати, есть Музей Ярослава Гашека. Это неудивительно: там он был сначала помощником военного коменданта города, а потом и комендантом. Причем был весьма успешен: его встречали хлебом-солью, и он, равно как и его газетные публикации, пользовался там очень большим авторитетом. Надо сказать, что, по свидетельствам современников, Гашек был фантастически харизматичным агитатором, который мог с равным успехом общаться и с солдатской массой, и с более рафинированной публикой. Равных ему в этом смысле не было.

В освобождении Омска от колчаковцев участвовали интернационалисты. Гашек работал в ту пору в политотделе 5-й армии, командовал которой Тухачевский. В Омске, как писали современники, митинги с участием писателя превращались в театральные миниатюры – так он был артистичен.

В январе 1920-го Гашек уехал в Красноярск, затем в Иркутск. Кстати, при активном содействии Гашека в Сибири открылись два интернациональных театра. Один в Омске, второй в Красноярске. Последний назывался, судя по публикациям, «Будапешт» – его создавали бывшие солдаты австро-венгерской армии, венгры по национальности. Они, в частности, ставили пьесы по фельетонам Гашека.

В России Гашек даже женился, хотя на родине у него уже была жена. С русской супругой в октябре 1920-го он уехал в Чехию, где в тот момент бастующие рабочие провозгласили народную республику. Впрочем, просуществовала эта «республика» недолго. А на родине 39-летний писатель продолжил привычную «фельетонно-питейную» жизнь и, увы, вскоре умер.

Его биографы считают, что, не случись этой скоростной смерти, Гашек обязательно привел бы Швейка на берега Волги. Так что памятник bravому солдату в Самаре – просто воплощение недописанной главы.

/Елена Скворцова.

На улице Дворянской...

– «Встретились как-то командарм Михаил Тухачевский и писатель Ярослав Гашек на Дворянской – главной улице Самары» – если бы я так начала свой рассказ, – говорит Юлия Кантор, – это не было бы сильным преувеличением. В апреле 1918-го Ярослав Гашек, бывший подданный Австро-Венгерской империи, приехал в Самару красным агитатором для иностранных солдат: в городе содержались пленные из Чехословацкого корпуса.

Дворянская (ныне ул. Куйбышева) – очень красивая центральная улица города, тянется вдоль набережной Волги. Гашек работал в здании гостиницы «Сан-Ремо». Оно сохранилось до сих пор. Неподалеку стоит небольшой симпатичный памятник герою писателя – bravому солдату Швейку.

Самарским периодом биографии Гашека я увлеклась, когда собирала материал для монографии о Тухачевском. И вот спустя почти 20 лет после первой поездки попав вновь в Самару, увидела там памятник Швейку. Его установили в 2013-м, к 130-летию писателя.

Когда в городе устанавливалась советская власть, многие учреждения располагались на этой улице. Кстати, недалеко от Швейка – памятник Чапаеву, чья дивизия в эти годы появлялась в городе. Не исключено, что и Тухачевский мог встретиться с Гашеком, который все-таки служил в политотделе его армии, был начальником Интернационального отделения и возглавлял типографию. Впрочем, это уже было в Уфе и Бугульме, когда Красная армия продвигалась

Что делал Ярослав Гашек в Самаре?

к русским – по мнению ряда его биографов, добровольно. В 1916-м вступил в Чехословацкий легион. С начальством не задолго – уж слишком досаждали его ироничные фельетоны... В общем, и до того тяготеющий к социалистическим идеям писатель (кстати, уже тогда отлично знавший русский язык) порвал с легионом и после заключения Брестского мира отправился в Москву, где уже в марте 1918-го вступил в РКП(б) и вскоре был отправлен в Самару. К маю он сагитировал уже 120 человек из пленных белочехов.

Для формирования чехословацких отрядов Красной ар-

редительного собрания). Была создана Российская республика из нескольких губерний, занятых чехами, и Самара стала ее столицей. Власть Комуча распространилась на Самарскую, часть Саратовской, Симбирской, Казанской, Уфимской губерний, территории Оренбургского и Уральского казачьих войск. К июлю 1918-го в Самару съехались более 70 членов разогнанного Учредительного собрания.

Гашек уже сел в поезд с однополчанами, чтобы уехать из мятежного города, но вспомнил, что оставил важные документы, в том числе список сагитированных им чехов. Понимая,

вацкого легиона, кто воевал на стороне красных. Имя писателя в этом расстрельном списке стояло одним из первых.

В сентябре Гашек наконец смог пересечь линию фронта и примкнуть к частям Красной армии в Симбирске. Город был взят большевиками еще 12 сентября. А к 8 октября советская власть была восстановлена и в Самаре.

Комуч: жестокое правление

– Комуч (переставший существовать в конце сентября) и его сторонники так быстро выбили из города, поскольку там свирепствовал террор.

В первый же день после организации Комуча в Самаре они сразу же – без суда и следствия – расстреляли около сотни пленных красноармейцев. Вооруженные патрули в городе расстреливали просто по доносу толпы людей, заподозренных в большевизме. И в первый же день по подозрению (обратите внимание – по подозрению!) в большевизме было арестовано 66 человек. Были и самосуды...

А еще через пару дней Комуч издал указание начальнику самарской тюрьмы приготовить места для 1500 заключенных. Чтобы «разгрузить» тюрьмы, каждую ночь в Волгу сбрасывали трупы... Кроме того, в Самаре работал чрезвычайный суд, ана-

Швейк самарский